

Улыбка на миг застыла на лице Цзян Жо. Он убрал руку, оставив последнюю пуговицу в покое, и повернулся к окну:

— Так это твоя квартира? Вчера я толком ничего не разглядел. Дай-ка осмотрюсь, хоть погляжу, как живут богачи.

Набросив на плечи махровый халат, который Си Юйфэн небрежно оставил на краю постели, он вышел из спальни.

Это был просторный пентхаус площадью не меньше двух сотен квадратных метров. К каждой спальне прилагалась собственная ванная комната, а в хозяйской панорамные окна занимали три стены из четырех. Рядом с массивным платяным шкафом расположилась вместительная гардеробная.

Терраса кольцом опоясывала всё здание. Цзян Жо не спеша обошел её кругом и, вернувшись в исходную точку, с легким удивлением констатировал:

— Надо же, одна квартира на весь этаж.

Один из выходов вел к открытому бассейну. Цзян Жо приблизился, опустился на корточки и зачерпнул горсть прозрачной воды. Воздух едва заметно горчил хлоркой — бассейн наполнили совсем недавно.

Похожие интерьеры Цзян Жо видел разве что на съемках: съемочная группа арендовала пентхаус под локацию, и поговаривали, что день аренды обошелся в круглую пятизначную сумму.

Но то было на окраине города, а квартира Си Юйфэна находилась в самом сердце Фэнчэна, где каждый квадратный метр ценился буквально на вес золота. Цзян Жо помнил, как на первом курсе застрял на светофоре неподалеку. Пожилой таксист, смекнув, что везет провинциала, принялся увлеченно разглагольствовать, кивая на возвышающийся элитный комплекс: «Это у нас в Фэнчэне самый дорогой квартал. Что десять лет назад, что сейчас. В свое время туда даже с чемоданом наличных было не подступиться — жилье продавали только своим».

Тогда Цзян Жо лишь рассеянно кивнул, зная, что никогда в жизни не сможет позволить себе здесь даже кладовку. А вот поди ж ты — стоило провести здесь всего одну ночь, и появилось странное, щекочущее чувство, будто его самого покрыли слоем сусального золота.

Жаль, на дворе стояла еще не летняя пора. Весеннее утро бодрило легкой прохладой, а не то он бы точно не упустил случая проплыть пару дорожек.

Поплескавшись еще немного, Цзян Жо с сожалением поднялся на ноги и вернулся в дом.

Си Юйфэн стоял у раздвижной стеклянной двери. Опершись поясницей о край барной стойки, он безмолвно и бесстрастно наблюдал за гостем.

Весь его вид словно спрашивал: «Рассмотрел?»

— Рассмотрел, — без обиняков ответил Цзян Жо. Он непринужденно подошел к стойке и принялся разглядывать аккуратные ряды бутылок в винном шкафу. — Тут есть чем перекусить? Я ужасно проголодался.

Цзян Жо потянулся к аппарату, похожему на кофемашину, но Си Юйфэн перехватил его движение, оперевшись ладонью в столешницу.

Сменив позу, он слегка подался вперед и заглянул Цзян Жо в лицо.

— Ты ничего не забыл? — спросил он.

Этот его излюбленный безапелляционный тон, превращающий любой вопрос в сухую констатацию факта, заставил сердце Цзян Жо тревожно сжаться.

Попытка перевести тему и без того была шита белыми нитками, а перед лицом этого прямого напора и вовсе выглядела жалко.

Но Цзян Жо решил пойти еще дальше.

Цзян Жо невинно захлопал глазами:

— Да? Неужели забыл спросить, какими судьбами тебя вчера туда занесло?

И тут же прибег к излюбленному приему — ответил сам себе:

— Впрочем, чего тут удивительного. Вы, богатые наследники, вечно там околачиваетесь: выпивка, карты, интрижки со смазливymi артистами... Просто вчера и я там оказался по чистой случайности. Да еще и в общем банкетном зале, где господин Си меня благополучно и приметил.

Си Юйфэн терпеливо выслушал его, не пытаясь спорить, но взгляд его ощутимо похолодел.

Он словно вмиг разгадал игру Цзян Жо и тут же отгородился стеной вежливой холодности: «Не хочешь говорить — не надо, не навязываюсь». Он сам предложил сойтись, но он же первым пошел на попятную, едва наткнувшись на сопротивление. Инициатива в их общении безраздельно принадлежала Си Юйфэну.

И эта его непоколебимая власть над ситуацией заставила Цзян Жо почувствовать глухую, удушающую досаду.

Поэтому, когда Си Юйфэн отвернулся, намереваясь уйти, Цзян Жо бросил ему в спину:

— Позволь мне подумать. Ладно?

Шаг Си Юйфэна прервался. Он чуть повернул голову назад.

Цзян Жо глубоко вздохнул и открыто улыбнулся, больше не пытаясь уклониться от разговора:

— В конце концов, чтобы быть рядом с господином Си, нужно иметь стальные нервы и абсолютную слепоту к чужим пересудам. А я натура трепетная. В детстве ревел навзрыд, когда мальчишки в школе дразнили меня за мелкий рост. Дело-то серьезное, так что дать мне немного времени на раздумья — ведь не слишком много я прошу?

Должно быть, слово «трепетная» слишком уж дико диссонировало со сценой, которую Си Юйфэн застал вчера в «Цзиньюане». Контраст между вчерашней яростью и нынешней покорностью оказался столь разительным, что Си Юйфэн невольно усмехнулся одними уголками губ.

— Хорошо. Подумай.

\*\*\*

В девять утра Си Юйфэн оставил машину на подземной парковке бизнес-центра и поднялся на лифте. В конференц-зале на пятнадцатом этаже его уже ждал Мэн Чао.

Увидев в его руках автомобильные ключи, Мэн Чао изумился:

— Ты сегодня сам за рулем?

— Лао Лю поехал отвезти кое-кого, — ответил Си Юйфэн.

— Того мелкого актера, Цзян Жо?

— Его.

Мэн Чао восхищенно цокнул языком:

— Ты мне по гроб жизни обязан! Если бы я вчера вовремя не свистнул...

— Ты нагнал панику на ровном месте, — отрезал Си Юйфэн. — Никто его насильно не спаивал.

— Ну, слегка сгустил краски для верности. Какая разница, главное — он действительно был там!

Си Юйфэн не выказал ни малейшего желания продолжать этот разговор. Забрав документы, которые безмолвно протянул ассистент Ши Минсуй, он бросил их на стол:

— Ближе к делу.

Выкроить свободную минуту удалось лишь в начале третьего.

Мэн Чао, который вечно ворчал на дурацкую привычку друга забывать о времени ради работы, проголодался до полусмерти. Теперь он без разбору уплетал всё, что приносил в кабинет секретарь.

— С твоим-то фанатизмом, — бубнил он, набивая рот, — никакой брак по расчету не нужен. Ты и в одиночку способен выстроить бизнес-империю.

У Си Юйфэна аппетита не было. Лениво поворошив палочками рис, он отложил их в сторону:

— Я и не думал втягивать вашу семью во всё это.

Он уже второй раз открыто давал понять Мэн Чао, как относится к грядущему союзу: связывать себя узами брака с Мэн Лань он не хотел. По крайней мере, сейчас.

Мэн Чао со вздохом покачал головой:

— То-то Мэн Лань вчера весь вечер рвала и метала. Полночи мне названивала, допытывалась, где тебя черти носят.

— И ты ей сдал меня?

— Еще чего. Я и сам в это время торчал в «Цзиньюане».

Си Юйфэн поднял на него глаза:

— Раз так, почему я тебя не видел?

— Был наверху, в номерах, — хмыкнул Мэн Чао. — Познакомился с одним очаровательным малым — такой нежный, ласковый котенок, я просто не смог устоять.

Беспорядочная личная жизнь приятеля Си Юйфэна мало трогала, поэтому тему развивать он не стал.

Разговор вернулся к совместному проекту двух семей. Си Юйфэн прекрасно понимал, что Мэн в этой сделке терпят убытки: они вкладывали значительно больше ресурсов, в то время как риски делились поровну.

Помня о капризах Мэн Лань, Си Юйфэн вскользь обронил:

— Вместо того чтобы разыгрывать карту династического брака, вашей семье стоило бы решить вопрос внутренними силами. В долгосрочной перспективе это принесло бы куда больше выгоды.

Он намекал на союз Мэн Чао и Мэн Лань, ведь кровными родственниками они не являлись — Мэн Чао когда-то усыновили.

Разумеется, Мэн Чао не первый раз слышал подобные намеки. Дело было исключительно в юридических формальностях, и он всё прекрасно понимал, но...

— Внутренними силами? — С лица Мэн Чао на миг сползла привычная шутовская ухмылка, а в голосе просквозил холод. — Ты думаешь, семья Мэн действительно держит меня за своего? Раньше я посмеивался над твоей мачехой и ее сыночком, дескать, пригрели кукушат в чужом гнезде. А теперь оглядываюсь на себя — и чем я лучше?

Семнадцать лет назад бесследно пропал четырехлетний младший сын супругов Мэн. Долгие поиски не дали результатов, и с тех пор в семье воспитывались только двое детей: приемный Мэн Чао и родная дочь Мэн Лань.

Си Юйфэн не брался судить об этом. Тогда ему было всего одиннадцать, и многие вещи он просто не мог осознать до конца.

В памяти смутно отпечатались лишь то, как страшно лихорадило тогда дом Мэн. Тётушка Мэн в один миг лишилась своего привычного ласкового дружелюбия. Си Юйфэн отчетливо помнил, как однажды пришел к ним и прямо с порога услышал ее истошный, срывающийся крик: «Это ты! Это ты нарочно его бросил! Признавайся, ведь ты?!»

А посреди просторной гостиной стоял десятилетний Мэн Чао. И под лавиной чужой истерики глухо повторял одно и то же: «Я этого не делал».

С тех пор утекло много воды, и теперь Мэн Чао казался едва ли не самым уравновешенным

человеком на свете — будто старые шрамы давно затянулись. Он даже нашел в себе силы беззаботно подмигнуть Си Юйфэну:

— Но если серьезно, ты так рьяно взялся сводить нас, что совсем забыл о чувствах Мэн Лань. Не боишься разбить ей сердце?

Си Юйфэн вернулся к реальности:

— С чего ей плакать?

Мэн Чао опять покачал головой:

— Ты прикидываешься или действительно слепой? Она ведь несколько лет меняет ухажеров одного за другим, и каждый ее избранник хоть немного, да похож на тебя.

Си Юйфэн нахмурился:

— Ерунда. Ей просто нравится крутить романы.

Мэн Чао так и прыснул со смеху:

— Ну и чудака же ты! В бизнесе гений, а в делах сердечных у тебя будто винтика не хватает.

Он хмыкнул и добавил:

— Готов поспорить на что угодно: пока тебе в лоб не скажут «ты мне нравишься», ты так и будешь пребывать в блаженном неведении.

\*\*\*

В десятках километров оттуда, в павильонах киностудии, Цзян Жо внезапно и звучно чихнул.

Сяо Шэнь тут же засуетилась рядом:

— Учитель Цзян, вы не простудились? Давайте я быстро заварю вам порошок от простуды.

Цзян Жо лишь отмахнулся:

— Не надо, просто пыль в нос попала.

Во время обеденного перерыва у второй съемочной группы ассистентка, листая блокнот, принялась докладывать ему о планах на ближайшие недели.

В следующем месяце завершались съемки «Полета иволги», и к Цзян Жо уже обратились представители двух модных журналов с предложением о съемках. Взвесив все за и против, Сяо Шэнь пришла к выводу, что стоит согласиться только на одно приглашение: в работе с глянцем важно держать марку и не размениваться по мелочам.

Однако Цзян Жо первым делом спросил совсем о другом:

— С моей-то безвестностью? Они точно адресатом не ошиблись?

— Исключено, — заверила его Сяо Шэнь. — Каст «Полета иволги» давно перестал быть тайной. Графики исполнителей главных ролей забиты до отказа, а у глянцевых изданий нюх как у ищеек. Они рассылают приглашения заранее, предвидя, что после премьеры пробиться к вам будет гораздо сложнее.

Но сомнения все еще терзали Цзян Жо:

— Неужели господин Си приложил руку?..

Сяо Шэнь мгновенно уловила его мысль:

— Нет. Я ваш личный ассистент, и моя работа строится исключительно вокруг ваших интересов. Будь это протекция со стороны господина Си, мне незачем было бы скрывать это от вас.

В ее словах была логика. Цзян Жо согласно кивнул и не стал развивать тему.

Через два дня Сестра Линь прислала ему сообщение: тот паренек, о котором Цзян Жо расспрашивал накануне, сейчас тоже снимается в этом киногородке.

Раньше поговаривали, будто у него есть влиятельный покровитель, но вчера коллеги по площадке подтвердили обратное. Парень во всеуслышание объявил, что абсолютно свободен, а роль получил исключительно благодаря собственному таланту на общих пробах.

В шоу-бизнесе, где тему протекции принято обходить десятой дорогой, подобная откровенность означала лишь одно: с Чжан Шаоюанем его больше ничего не связывало.

Цзян Жо облегченно вздохнул.

Сестра Линь разузнала и другие подробности. Оказалось, Чжан Шаоюань промышлял этим годами: выискивал совсем зеленых, малоизвестных актеров, прекрасно зная, что у тех нет ни веса в индустрии, ни голоса, и жаловаться они никому не пойдут. Но на этот раз мерзавца настигло заслуженное возмездие. Последние пару дней он носа не кажет в светские круги. Поговаривают, его похождения вскрылись перед разгневанной женой, да еще и в компании начались крупные неприятности — теперь он сидит дома и судорожно разгребает завалы.

Хотя скандал в «Цзиньюане» получился громким, Цзян Жо интуитивно чувствовал, что дело не только в этом. Он повернулся к ассистентке:

— К истории с Чжан Шаоюанем... господин Си ведь тоже приложил руку?

Сяо Шэнь одарила его безупречной дежурной улыбкой:

— Мне это неизвестно, Учитель Цзян. Вы можете спросить у него лично.

Цзян Жо не любил оставаться в дураках и тем более ненавидел чувствовать себя должником. Без долгих раздумий он отправил Си Юйфэну короткий вопрос.

Спустя двадцать минут пришел ответ: «Да».

Цзян Жо прислал в ответ лишь многоточие.

А следом высветилось еще одно лаконичное сообщение от Си Юйфэна: «Мимоходом».

Цзян Жо уже набрал встречный вопрос: «И какая часть этого "мимоходом" предназначалась мне?», но вовремя одумался и стер сообщение символ за символом.

Даже в шутовском тоне это прозвучало бы слишком самонадеянно.

В конце концов он ограничился простым «спасибо». Как ни крути, Си Юйфэн одним щелчком пальцев уладил проблему, которая для самого Цзян Жо была непреодолимой стеной.

Си Юйфэн проигнорировал благодарность, но внезапно сменил тему: «Сяо Шэнь обмолвилась, что ты ведешь судебную тяжбу из-за контракта».

Судя по всему, во время той стычки с Чжан Шаоюанем он расслышал лишь обрывки фраз, раз ему пришлось собирать информацию через ассистентку.

Цзян Жо перенял его манеру общения и отправил лаконичное «угу». Он уже занес пальцы над клавиатурой, собираясь съязвить в духе: «Неужели господин Си самолично подыщет мне

адвоката, чтобы выиграть дело?», как телефон вновь завибрировал.

Си Юйфэн прислал новое сообщение: «Я поручил нашему юристу, набившему руку на подобных тяжбах, заняться твоим вопросом. Он поможет. Вот его контакты».

Внизу светился номер телефона.

Цзян Жо замер, неотрывно глядя на экран.

Впервые за много лет в его душу закралось почти забытое, щемящее чувство абсолютной безопасности. Ощущение, когда тебе не нужно кричать о своей беде или обиде, потому что кто-то сильный молча берет тебя под защиту, не требуя объяснений.

Пусть даже для этого человека всё происходящее было не более чем пустяковой услугой, сделанной походя.

\*\*\*

Когда на город опустились сумерки, Цзян Жо набрал его номер.

Трубку сняли после третьего гудка. На том конце провода царила глухая тишина — должно быть, Си Юйфэн уехал домой или заперся в пустом кабинете.

Он словно предвидел этот звонок. Молчание затягивалось, но Си Юйфэн не торопил собеседника, заставляя того заговорить первым.

В этот момент Цзян Жо показалось, что правильнее всего было бы расставить точки над «и». Спросить прямо: почему именно я? Почему ты ни разу не поинтересовался, на что я трачу такие огромные суммы? И если не брать в расчет ту первую ночь, когда меня опоили, почему ты снова привел меня к себе? Почему спал со мной, будучи абсолютно трезвым?

Но слова застревали в горле. Си Юйфэн ведь и сам ни о чем его не спрашивал. Его не интересовало ни прошлое Цзян Жо, ни его будущее — только эта спокойная, деловая отстраненность.

Ему почудилось, будто на плече возник невидимый советчик, настойчиво твердящий: «Остановись. Прерви всё здесь и сейчас. С последствиями ты не совладаешь».

Но тут же раздался другой голос: «Иди вперед. Сделай этот шаг. Прямо сейчас ты готов рискнуть, ведь тебе совсем не хочется поворачивать назад».

На самом деле никакой мучительной борьбы не было — Цзян Жо всё решил для себя еще до того, как нажал кнопку вызова. И сейчас один из этих голосов зазвучал в полную силу, накатив мощной приливной волной и без остатка смыв другой.

— Я хочу взглянуть на твое удостоверение личности.

Это было первое, что он произнес в трубку.

Собеседник на том конце провода явно опешил от такого неожиданного захода:

— Мое удостоверение?

— Именно, — невозмутимо подтвердил Цзян Жо. — Ты наверняка вывернул всю мою жизнь наизнанку, а у меня таких возможностей нет. Я человек простой, обмана боюсь, вот и хочу убедиться, что ты действительно тот, за кого себя выдаешь. Разве моя просьба не логична?

В трубке повисло минутное молчание, после чего раздался тихий, бархатистый смешок.

После того как вызов завершился, Цзян Жо вбил номер телефона Си Юйфэна в поисковик Вичата и отправил запрос на добавление. Едва пришло уведомление о подтверждении, как следом прилетела картинка.

Цзян Жо открыл изображение. С экрана на него смотрели лаконичные строчки личных данных, а в верхнем углу красовалась официальная фотография.

Чрезвычайно строгое, безупречно выверенное фото на документы парадоксальным образом скрадывало природную властную резкость его лица. Цзян Жо скользнул взглядом ниже, задержавшись на дате рождения. Мысленно сопоставив цифры со своими, он выяснил, что Си Юйфэн старше его ровно на шесть лет.

Рассмотрев карточку, он нажал на значок записи и отправил свое первое голосовое сообщение:

— Господин Си даже водяной знак поленился поставить. И не боишься, что я сделаю копию твоего паспорта и оформлю на твое имя парочку займов у ростовщиков?

Должно быть, Си Юйфэн снова ушел в дела с головой, поэтому ответил не сразу. Цзян Жо успел поужинать и лишь затем, открыв мессенджер, увидел лаконичную строчку: «Для этого одного паспорта мало».

«У него вообще есть хоть капля чувства юмора?» — покачал головой Цзян Жо, но улыбнулся и напечатал в ответ: «Личность подтверждена. И как мне теперь к тебе обращаться?»

Благодаря врожденной приспособляемости Цзян Жо быстро освоился в новой роли. Он рассудил так: прежние пафосные обращения вроде «господин Си» или «наследник Си» из его уст всегда отдавали плохо скрываемой издевкой. Но теперь, когда соглашение было заключено, глупо продолжать колоть мужчину при каждом удобном случае.

Си Юйфэн прислал ответ: «Как тебе удобно».

Пока Цзян Жо раздумывал, насколько далеко простираются границы дозволенного, легкий порыв весеннего ветра коснулся его лица. Он принес с собой пьянящий аромат цветущих садов и ласково взъерошил мягкие пряди волос на висках.

Он набрал: «Я могу называть тебя просто по имени?»

Си Юйфэн отозвался мгновенно: «Да».

Цзян Жо записал второе голосовое сообщение, впервые вслух произнеся имя, которое до этого сотни раз повторял про себя:

— Си Юйфэн.

Он говорил медленно, делая паузу после каждого слога — не только из-за непривычки, но и от странного, щекочущего чувства неловкости.

Си Юйфэн на том конце, по всей видимости, наконец освободился. Он тоже прислал аудиофайл в ответ.

Короткая запись длилась всего секунду, но этого времени вполне хватило для тихого, отчетливого:

— Да.

<http://bllate.org/book/19587/1943263>